

Шостакович Дмитрий

06.12.06

05

Говорит и показывает Рождественский

Культура. - 2006. - 30 ноября - С. 13
Малоизвестные страницы Шостаковича

Фестиваль музыки Шостаковича, организованный Московской филармонией к 100-летию со дня рождения композитора, вступил в свою решающую фазу: осталось меньше месяца до финального концерта с Валерием Гергиевым, и каждая из программ претендует на событийность. Так, во всяком случае, получилось у Геннадия Рождественского, чье выступление в Концертном зале имени Чайковского началось с исполнения неизвестного симфонического фрагмента Д.Д. Шостаковича. Как рассказал во вступительной прелюдии маэстро, это первоначальный набросок Девятой симфонии, начатый композитором в конце войны. От него ожидали сочинения, прославляющего триумф Советской армии и вождя всех народов. Но, как мы знаем, окончательный вариант Девятой оказался совсем иным. А тематический материал найденного фрагмента затем был использован во фрагменте неоконченной сонаты для скрипки и фортепиано, а еще позже — в Скерцо из Девятой симфонии. Фрагмент представляет собой 24 страницы оркестровой партитуры, которая обрывается на полуслове. Как пояснил Рождественский, он оказался перед дилеммой: исполнять эту музыку как есть или все-таки дописать некое

окончание, завершающее мысль Шостаковича. Дирижер остановился на последнем варианте и досочинил еще пять страниц партитуры.

Прозвучавший Симфонический фрагмент еще раз показал, насколько ясно и критично оценивал себя Дмитрий Дмитриевич, и, видимо, имеет смысл следовать воле автора, забравшего плоды своих трудов, во всяком случае — до следующего юбилея.

Программа вечера была поделена на серьезное и развлекательное отделения. В первую часть вошла, кроме архивного раритета, Поэма для баса, хора и оркестра "Казнь Степана Разина." Как и Тринадцатая симфония, поэма написана на стихи Евгения Евтушенко, где через призму исторических событий затрагиваются вечные темы добра и зла, народа и власти. Эта почти оперная сцена построена на контрастной драматургии и требует от исполнителей острой характеристичности и динамичных переключений в разные образные состояния.

По сложившейся традиции Рождественский дирижировал хором и оркестром Юскапеллы Валерия Полянского, к которой присоединился солист Александр Киселев. В этот раз альянс вышел исключительно удач-

ным: все участники исполнения прониклись характером музыки Шостаковича, продемонстрировали качественную технологическую проработку материала: особенно порадовали духовики капеллы, сыгравшие виртуозные моменты этой партитуры исключительно внятно и чисто. Выбор Александра Киселева (солиста "Геликон-оперы") оказался попаданием "в десятку". И вокальная школа, и дикция, и актерское воплощение музыки Шостаковича — все было на высоте. Чувствовалось, что певец смог многое воспринять от Геннадия Рождественского, являющегося одним из лучших интерпретаторов Шостаковича.

Второе отделение было посвящено сюите из ревию "Условно убитый", написанного композитором для Ленинградского мюзик-холла в 1931 году. Хотя премьерой дирижировал Исаак Дунаевский, а среди исполнителей были Клавдия Шульженко и Леонид Утесов, Шостакович не придавал значения этому опусу, и партитура была утрачена. Клавир же был найден Г.Рождественским в одном из архивов в 1996 году, и по его просьбе Джеральд Мак-Бёрни восстановил партитуру. В концерте прозвучали отдельные номера, составленные в сюиту и

Г.Рождественский и А.Киселев. "Казнь Степана Разина"

эффектно разыгранные Г.Рождественским.

В который раз выпал случай убедиться, что стихия фарса, ироничная шутка, элегантно эпатаж слушателей удаются Рождественскому, как никому другому. Незамысловатые мюзик-холльные пьески, рисующие то важно снующих официантов, то балаганного Петрушку (где под соло аккордеона Рождественский чуть ли не

вприядку пустился), то "Ваханалию Иоанна Кронштадтского и Параскевы Пятницы", были сыграны с неподражаемым шармом, а реплики и объявления названий номеров, по ходу дела артистично кидаемые в зал дирижером, привели публику в совершеннейший экстаз.

Евгения КРИВИЦКАЯ
Фото ИТАР-ТАСС